

Глава 0234 Обрамление уровня учебника Ху Сайлу немного нервничала на операционном столе: "Доктор Нин, вам нужна анестезия или что-то вроде того?"

С улыбкой на лице Нинг Тао сказал в обморок: "Я делаю операцию и никогда не нуждаюсь в анестезии".

"Никакого онемения, это будет больно?"

Нин Тао взял небесную иглу из маленькой аптечки и воткнул ее рукой в сотню точек акупунктуры меридианов Ху Янлу. След особой духовной силы также вошел в мозг Ху Майлу в тот момент, и с шоком глаза Ху Майлу закрылись.

Это всего лишь небольшая операция. Зачем все это дерьмо?

Нин Тао сорвал с Ху Юэлу штаны, расстегнул одну из его волосатых ног, сначала простерилизовал их йодом, а затем начал операцию.

Шаги, которые он предпринял, чтобы сделать операцию, отличались от шагов тех врачей в больнице, сначала небесные иглы запечатали акупунктурные точки, затем горячий нож.

Небесная игла герметизирует акупунктурные точки, чтобы уменьшить кровотечение, это означает, что Нинг Тао уже давно, делать это тоже ветер. Горячий нож немного более хлопотный, это средство и вторая ступень в дошкольном хирургическом методе ножа.

Нин Тао держал меч в правой руке, и особая духовная энергия непрерывно впрыскивалась в клинок солнечного затмения. Тело ножа слегка дрогнуло, и кровавый "атласный узор" вспыхнул как струя воды, создавая впечатление, что нож жив и может вылетать в любой момент, затем повернуть несколько кувырков в небо и улететь в далекие, далекие места, как струя света.

Именно в этом процессе Нинг Тао установил метафизическую духовную связь с Клинком Затмения. Нож в его руке уже не меч, а часть тела и души, и он может управлять им, как ему заблагорассудится, как диктует его рука.

Вскоре с лезвия поднялся плотный красный свет, который на самом деле был его кровавым светом.

Нинг Тао подумал в своем сознании и слегка проглотил: "Проснись"!

Черно-белая особая духовная сила внезапно освободилась от тела меча, сокрушив кровавый свет и запутав духовную силу на теле меча, как будто это была субстанция! Особенно на вершине лезвия, аура, как специальный сплав литья на вершине лезвия, давая людям ощущение быть разрезаны через золото и нефрит, острый, как всегда!

В этот момент горячий нож был готов.

Нин Тао пробудил свои глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, и все ароматы, высвобождаемые предыдущим погодным полем и телом паразита Ху, были в пределах его контроля. Через этот взгляд и запах, Ху Янлу не мог избежать ни малейшего кусочка своих глаз и носа, где он был болен и где были очаги.

Зафиксировав повреждение, Нинг Тао отправился вниз по разрезу. Это лезвие на самом деле

уже не просто лезвие затмения, а особое лезвие духовной силы с мощной исцеляющей силой. Когда он упал с этим ударом, сильно пролиферирующая простата Ху Ёру была похожа на проткнутый и протолкнутый кожный шар, говоря, что пролиферация рассеялась, а воспаление рассеялось.

Нинг Тао сделал только один разрез, где он сжал уретру, только один разрез, а затем снял ее. Изначально он хотел напрямую использовать особую духовную силу, чтобы помочь Ху Юаньру заживить раны, но в конце концов он отказался от этой идеи. Его сторона оперировала, и если Ху Юаньлу проснулся и обнаружил, что его шрамы почти зажили, то он не знал, сколько пузырьков в голове у него будет пузыриться.

Получив нож, Нин Тао снова перевернул Ху Янлу, массируя его талию руками и используя свою особую духовную силу, чтобы дать почкам Ху Янлу быстрое противовоспалительное средство.

Несколько минут спустя Нин Тао вытащил все небесные иголки, которые застряли в теле Ху Янлу. После того, как была снята последняя из небесных игл, укоренившаяся в Сотне акупунктурных знаков, Ху Янлу проснулся.

Нин Тао, организовывая медицинскую грудную клетку, сказал: "Операция прошла успешно, ваша простата и почки в порядке, но в эти несколько дней воздержаться, когда рана полностью заживет может быть". Ну, теперь ты можешь встать и надеть свои штаны".

Ху Янлу пытался подняться, он думал, что это очень трудно, но как только его руки поддержали, он поднялся с операционного стола, затем он увидел место, где была сделана операция, там уже была медицинская хлопчатобумажная ткань прикреплена, рана под хлопчатобумажной тканью смутно болезненная, но не очень сильная, не было абсолютно никаких проблем, чтобы выдержать.

"Это, это конец?" Удивленный в глубине души, Ху Юаньлу, видимо, забыл надеть штаны.

Нинг Тао с улыбкой сказал: "Как я уже сказал, это всего лишь небольшая операция. Ну, я посмотрю, нашли ли копы кого-нибудь".

"Я пойду с тобой". Он тщательно старался сделать два шага, и, не найдя проблем, он отпустил шаги, с улыбкой на лице: "Доктор Нин, вы действительно божественный врач, я чувствую себя гораздо лучше сейчас, к счастью, я попросил вас сделать операцию, действительно, если бы я слушал предложение Чен Джастис удалить простату, я, как часть человека не будет здоровым, я все еще должен сожалеть о смерти".

Нин Тао мягко улыбнулся и искренне принял комплименты и благодарность Ху Янлу. Этот комплимент и благодарность были легче, чем здоровье, которое он дал Ху Ёру.

За дверью уже ждали несколько полицейских.

"Мэр Ху, доктор Нин, место было подготовлено, и эти три человека были найдены, видите ли..." Полицейский, который порвал одежду Нин Тао ранее, сказал осторожно.

Нинг Тао сказал: "Как вы, ребята, делаете это нормально?"

Милиционер сказал: "Мы возьмем девять человек, соберем десять, а затем встанем в комнате и

возьмем документы, удостоверяющие личность очевидцев".

Нин Тао сказал: "Тогда найдите еще девять человек, если вы не можете найти их хорошо, ваши собственные люди могут сделать камео, я хочу, чтобы они идентифицировали меня".

"Этот... "Полицейский все еще не мог понять, зачем Нинг Тао это делал.

Нин Тао посмотрел на Ху Янлу.

Ху Ёру ответил: "Что это такое? Разве показания доктора Нинга были недостаточно ясны? Иди по течению, правила нельзя нарушать".

"Ладно, ладно, я все устрою". Полицейский также не потрудился угадать разум Нинг Тао.

Десятью минутами позже Нинг Тао появился посреди хижины. Окна коттеджа были из титанового стекла со специально включенным светом, и те, кто стоял внутри, могли видеть свои собственные проекции только тогда, когда подходили к окнам, в то время как вид снаружи был размытым.

В доме находились еще девять человек, несколько полицейских, переодетых в гражданскую одежду, несколько уборщиков и несколько добровольцев из числа студентов.

Нин Тао стоял посреди толпы, тоже не смотрел в окно, а просто смотрел вниз на собственные ноги. Его не беспокоило, что на нем была та же порванная футболка с поло, которая стоила всего несколько десятков долларов.

Все готово и ждет только свидетелей.

В коридоре несколько полицейских сопровождали Ян Хай, Лян Тинг и Тянь Мэнцзяо в направлении хижины.

Выражение Ян Хай было несколько каменистым, и он выглядел немного нервным. Тиан Менджяо и Лян Тинг, с другой стороны, выглядели взволнованными, щебетали и разговаривали.

"То, что происходит вокруг, приходит в себя, и этот мертвый извращенец заслуживает того, что имеет сегодня!" Голос Тиана Менджяо вызывает чувство "мести за убийство моего мужа". Хотя она спала с этим Шэнь Цзюнем несколько раз после того, как ее бросили другие, но она винила в этом причину, по которой Шэнь Цзюнь бросил ее на Нин Тао, если Нин Тао не позволил Шэнь Цзюню потерять лицо в ту ночь, как Шэнь Цзюнь мог расстаться с ней?

Лян Тин взглянула на лежащего рядом с ней полицейского с послесвечением угла глаза и намеренно подняла голос: "Мэн Цзяо, мы ведь действительно видели Нин Тао и Чжоу Сакуру вместе прошлой ночью?".

Тянь Менцзяо на мгновение замер, но быстро кивнул понятно: "Да, я видел, как он забрал Чжоу Сакуру со своим автомобилем на электрических батареях".

Придя в хижину, один из милиционеров сказал: "Люди внутри хижины, вы должны внимательно посмотреть и определить их".

"Без проблем". Лян Тинг сказал.

Тиан Менджяо сказал: "Я могу распознать его с первого взгляда, я определенно не могу ошибиться".

В этот момент человек, стоявший у окна, уступил дорогу, и среди них были Ху Янлу и Ву Вэньбо. Двое пошевелили глазами, чтобы посмотреть на Лян Тин, Тянь Менцзяо и Ян Хай, глаза несли в себе немного остроты ножа.

Ян Хай избегал вида Ху Юаньлу и У Вэньбо, он, казалось, что-то почувствовал, и прекрасная бусина пота спокойно проросла у него из лба.

Тянь Менджяо и Лян Тин увидели Нин Тао в комнате через окно, и оба были мгновенно счастливы.

"Должно быть, он произвел арест, видите ли, одежда порвана." Тиан Менджяо сказал.

Лян Тинг сказал: "Я действительно не могу поверить, что он может сделать что-то настолько бессердечное и безумное. Хорошо, что мы его поймали, иначе он бы точно навредил, если бы был настолько болен!"

Некоторые лгут так много, что можно поверить, что это правда.

"Офицер, мы опознаем его, вы должны держать это в секрете для нас, я боюсь, что он причинит нам вред." Тиан Менджяо говорил с сотрудником полиции, отвечающим за опознание.

Полицейский, отвечающий за опознание, сказал: "Нет, если это действительно он, то он никогда не выберется отсюда в своей жизни, о чем ты беспокоишься?"

Тянь Менцзяо сказал: "Все еще нужно сомневаться, это должен быть он, я Цин Смок видел, как он взял Чжоу Сакура, он обычно извращенец и жестокий, определенно он бичевал Чжоу Сакура".

Рядом с ним полицейский записал то, что сказал Тянь Менцзяо. Над его головой была также камера наблюдения, которая находилась в рабочем состоянии.

"Кого из вас опознают первым?" Ву Вэньбо открыл рот.

"Я сделаю это". Тянь Менцзяо подошел к окну, взглянул на него, поднял руку и указал на Нин Тао: "Это он, это он взял Чжоу Сакура".

Лян Тин также подошла к окну и притворилась, что выстроилась в линию, затем подняла руку и указала на Нин Тао: "Это он, да, это он".

Офицер, отвечающий за опознание, посмотрел на Ян Хай: "Ты тоже иди и опознай".

Ян Хай сказал: "Нет-нет-нет, я не видел, я ничего не знаю".

Офицер, отвечающий за опознание, уставился прямо на Ян Хай: "Ты уверен, что ничего не видел?".

Ян Хай покачал головой: "Я уверен, что ничего не видел, я дежурил в больнице прошлой ночью, и мой коллега может дать показания".

Офицер, ответственный за обозначение, взглянул на Ху Юаньлу и У Вэньбо, которые стояли

рядом с ним.

Бу Вэньбо сказал: "Ну, ситуация ясна, возьмите людей под контроль и заберите их".

Два полицейских внезапно шагнули вперёд, один схватил Тянь Мэнцзяо за руку, а другой - Ян Тина за руку. В следующую секунду на запястьях двух девушек приземлились два наручника.

"Что ты, что ты делаешь?" Тиан Менджяо сразу напряглась, и цвет крови на ее лице в целом исчез.

Лян Тинг тоже испугалась: "Ты, ты ошибаешься? Мы не преступники. Почему вы нас арестовываете? Отпусти меня или я разоблачу тебя!"

Бу Вэньбо ругал: "Вы все замолчите! Ты знаешь, что ты делаешь? Это ложное обвинение со стороны Вас, а в серьезных случаях оно наказывается ложным обвинением в подставе и преднамеренном убийстве!".

Тиан Менджяо и Лян Тинг были мгновенно ошеломлены, их мозг стал пустым и полон жужжащих звуков.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858991>